"Ли Юн, ты должен бороться за свое дыхание, не позволяй такому, как он, стать слишком высокомерным".

Ча Донгван похлопал Ли Юна по плечу.

"Дядя Ча не волнуйся, китайская медицина передана и по сей день, но это национальное сокровище Китая, как можно позволить такому человеку оскорбить его".

Ли Юнь сказал глубоким голосом.

"Если бы я мог получить больше медицинских навыков от своего хозяина, мне давно пора было бы стать президентом."

Хель с потерянным взглядом сказал: "Тогда, босс консорциума, стоящего за Европейской медицинской федерацией, он был болен, я хотел вылечить его, но, к сожалению, мои медицинские навыки были ограничены, в противном случае я был бы в состоянии победить Хольца".

"Правильный хозяин, если у вас есть время, вам лучше поехать со мной в Европу, после того, как мы вылечим хозяина, я обязательно смогу стать президентом и найду способ помочь вам оживить китайскую медицину".

Халл сказал с взволнованным лицом, как будто он все это видел.

Это было хорошо для Ли Юня, если бы он мог продвигать китайскую медицину на европейскую сторону в будущем, то китайская медицина была бы в состоянии быть понятой многими людьми.

"Есть еще много вещей, с которыми нужно разобраться прямо сейчас, я обязательно пойду туда, когда у меня будет время."

Угол рта Ли Юна был слегка зажат.

Это было место, которое он обязательно должен был посетить, он определенно не отпустит, Европа и Райс, он будет ходить в оба.

Но в современном мире ТСМ было еще много таких людей, как Джим Синхао, и когда они от них избавились, это был первый шаг к возрождению китайской медицины в Китае.

Ли Юн похлопал по плечу Ча Донгвану и сказал: "Дядя Ча, заходим!"

"Ммм!"

Трое из них сразу же последовали за Великой Британской Королевой и остальными.

"Хорошо! Не забудьте сказать мне, если вам нужна помощь, хозяин!"

Хель также внимательно следил за ним.

Лан Чжи и другие связывались с Сюй Фэн и другими, и после того, как Ли Юнь вошел, они сразу же последовали за ним.

В основном, они все еще беспокоились, что Джимбо пошлет кого-нибудь, чтобы тайком атаковать Ли Юня в любое время, Ян Кунь был слишком силен, если он привезет с собой несколько сильных людей, Ли Юнь, безусловно, понесет потерю.

Конечно, Ли Юнь тоже был очень равнодушен, этого Янь Куня было недостаточно, чтобы смотреть перед ним.

Толпа вышла на первый этаж, чтобы посмотреть на основную экспозицию здесь, на первом этаже было много интересного об истории китайской медицины.

Если они вошли, то сначала должны были увидеть здесь культуру китайской медицины.

Хуан Гудун также сознательно настроил его таким образом, чтобы всем гостям, приехавшим сюда, было легче сначала познакомиться с китайской медициной.

У королевы и других не было выбора, кроме как последовать за Хуан Гудуном и сначала взглянуть на основную теорию и историю китайской медицины.

Дуэт Люси и Люцифера, казалось, очень интересовался китайской медициной и слушал разговор Хуана Гуодуна о культуре китайской медицины с серьезным лицом.

Именно потому, что Ли Юнь продемонстрировал перед ними китайское медицинское мастерство, они чувствовали себя более мистифицированными китайской медициной.

Однако люди из Европейской медицинской федерации, похоже, следили за ними небрежно, и они видели, как Хуан Гудун объяснял, в то время как он сам говорил свои собственные слова.

От начала и до конца королева Великобритании также терпеливо слушала Хуанга, только у нее не было такого интереса, как у Люцифера.

Хотя английская императрица была готова приехать в Китай не для того, чтобы принять китайскую медицину, а потому что Ли Юнь только что вылечил болезнь Люси.

Так что Королева Великобритании также должна была показать, насколько щедра их королевская семья, пока они работали на них, им много платили.

Кроме того, это был ее способ продемонстрировать финансовую мощь и влияние британской королевской семьи.

Ли Юнь мгновенно немного расстроился в своем сердце, наблюдая за тем, как королева Великобритании даже не концентрировалась на прослушивании Хуан Гуодуна, она иногда просто вежливо возвращалась к паре предложений.

Если бы не королева Великобритании, вернувшая им лицо, Ли Юнь не выдержал бы этого.

Ли Юнь очень хорошо знал в глубине души, что сейчас королева не очень понимает китайскую медицину.

Только тогда, когда китайская медицина будет продолжать совершенствоваться в будущем, западные люди, вероятно, признают это.

"Ваше Высочество, здесь есть коллекция исторических приборов китайской медицины, пожалуйста, зайдите внутрь и посмотрите."

Он привел толпу в выставочный зал коллекции атрибутики ТСМ, чтобы посмотреть, здесь было размещено много серебряных игл, а также несколько карт точечных акупунктурных точек ТСМ и тому подобное.

Все это было оставлено позади предками, на стенах было много портретов знаменитых древних врачей, краткие биографии их жизни.

Люси и Люцифер оба с большим интересом смотрели на них, а Европейская медицинская федерация, глядя на припасы и некоторые старинные медицинские рецепты, размещенные в окошке, самодовольно улыбалась.

"Послушайте, ребята, эти люди исцеляются при помощи втыкания игл, древние китайцы действительно тупые, и у них есть люди, которые используют такие странные методы лечения, что с опусканием на колени и все такое, я же говорил вам, что все это ложь, они могут исцелиться?"

Хольц прикрыл рот и засмеялся.

Затем последовали люди из Европейской медицинской федерации, и было совершенно очевидно, что эти люди смеялись.

Время от времени Хольц даже указывал и комментировал такого известного врача, как Хуа Туо, не говоря ничего хорошего, и те немногие, кто рядом с ним, смеялись над их головами.

"Думаю, лучше вытащить этих людей отсюда".

Вы знаете, что королева все еще была здесь, и она привезла всех людей из Европейской медицинской федерации.

Это не значит, что королева не будет смотреть в лицо.

"Неважно, мы подождем, пока он упадет, а потом преподадим ему урок."

Ланг Чжи крепко сжал кулаки.

Недалеко отсюда Хольц подошел к портрету Хуа Туо, и он закричал пальцем на переводчика, который нахмурился.

Он попросил переводчика рассказать ему немного об истории его жизни.

Когда он услышал о некоторых медицинских достижениях Хуа Туо, он помахал рукой и издевательски сказал: "Только он? Он может оперировать?"

"Уверен, этот человек убил много невинных гражданских, он дьявол!"

Хольц критиковал.

Толпа смотрела на него, только чтобы увидеть, как человек плюнул на портрет Хуа Туо.

Ланг Чжи выпил: "Ты, парень, устал от жизни, не так ли?"

Ли Юнь поспешно оттянул Лан Чжи назад.

Он склонил голову, чтобы посмотреть на Ли Юня и сказал: "Старший брат Ли, этот Хуа Туо - очень замечательная фигура среди наших китайских врачей-терапевтов в Китае! Позволить ему сделать это, не будет ли это свободно позволять ему попирать достоинство нашего китайского народа!"

Особенно в эти дни, когда Лан Чжи следовал за Ли Юнем, он узнал много об истории китайской медицины.

По его мнению, китайская медицина тоже была сокровищем Китая и представляла его, так как он мог терпеть кого-то вроде Хольца.

Если Ли Юнь отпустит, он поспешит и хорошенько побьет Хольца.

"Я свяжусь с соответствующими подразделениями и попрошу кого-нибудь немедленно приехать, такой человек попадет на небеса, если не уберётся!"

Ча Донгван вытащил свой телефон.

"Дядя Ча, я просто думаю, что это слишком, чтобы так с ним обращаться, мы должны наказать его как следует."

Ли Юнь сказал глубоким голосом.

"Как ты хочешь наказать его?"

Ча Донгван гневно спросил.

Ли Юнь посмотрел на Хольца и закричал: "Хольц, мы видели, что ты только что сделал!"

Как только он услышал гневный голос Ли Юня, он так испугался, что у него дрожали ноги.

Когда толпа услышала голос Ли Юня, они все оглянулись.

В конце концов, такой почетный гость, как королева, все еще присутствовал, и с его стороны было грубо так слепо кричать.

Все трое членов британской королевской семьи смотрели в унисон и не знали, что происходит.

Ли Юнь сделал большой шаг навстречу Хольцу, который продолжал поддерживать его.

"Не приходи, ты пытаешься ..... думать .....".

Хольц был так напуган, что едва мог говорить.

Ли Юнь указал на плевок на портрете и сказал: "Это ведь твоё дело, да?"

Хольц посмотрел на разгневанный взгляд Ли Юня, он не осмелился это признать, присутствовало так много людей, если бы он ответил, то, боюсь, сегодня не было возможности уйти целым и невредимым.

"Я ..... Я ..... не уверен ах! Наверное, вероятно, ...".

Хольц ни на минуту не знал, как спорить.

"Ты приехал сюда, представляя Европейскую медицинскую федерацию, ты сделал такую гадость, ты все еще смеешь не признавать ее?"

Ли Юнь гневно сказал.

"Ничего страшного, если ты не хочешь признавать это, тогда мы расследуем слежку и сразу докажем это".

Ли Юнь сказал глубоким голосом.

Первоначально Хольц думал о том, чтобы разобраться в этом вопросе и признать, что это не сработает.

Но присутствовало так много людей, что он не хотел потерять лицо.

"Это то, что я сделал, вы, китайцы, такие бесстыдные, история жизни этого человека Хуа Туо сфабрикована, я злюсь на медицинское сообщество!"

Хольц сознательно бросал грязную воду, также пытаясь заставить себя замолчать.

"Вы говорите, что это сфабриковано? Где эта подделка?"

Ли Юнь допрашивал.

"Там говорится, что первая хирургическая операция в мире была проведена им, и что именно он распространил хирургическую операцию по всему миру, разве это до сих пор не фабрикация? С вашей древней китайской медициной, как вы можете иметь условия для операции, я боюсь, что они даже не выяснили человеческие органы"!

Хольц сказал без хорошего юмора.

Рядом с ним переводчик также повторил его слова.

"В Китае давно сделали операцию, вы даже не знаете истории китайской медицины, как еще у вас хватит смелости очернить китайскую медицину!"

Ли Юн сказал без хорошего юмора.

"Вам действительно очень непонятна история развития китайской медицины, в начале Хуа Туо уже были хирургические примеры, а также множество лекарств и инструментов для хирургии, и наверху есть подробные записи и исторические свидетельства".

Ча Донгван также поднял голос и сказал.

Какое-то время присутствующие иностранцы были немного недоверчивы, в конце концов, китайский ТСМ в их восприятии заключался в том, что не было никакой операции, только акупунктура и китайская медицина.

"Это все должно быть ложью! Я не верю!"

Лицо Хольца было белым, как он сказал, без особой уверенности в себе.

Ли Юнь знал, что их Европейская медицинская федерация также следовала за императрицей, и Ли Юнь не торопился, когда смотрел на императрицу.

"Ваше Высочество, посмотрите на то, как Хольц оскорбляет нас, китайцев и нашу китайскую медицину, должны ли мы нести ответственность за это?"

Ли Юн спросил глубоким голосом.

Глаза королевы были устремлены на портрет, и она некоторое время не знала, что делать.

Болтон подошел к ее уху и сказал: "Ваше Высочество, я думаю, что лучше не обращаться в этом вопросе к китайским врачам, в конце концов, Хольц представляет Европейскую медицинскую федерацию, если мы поклонимся, то Европейская медицинская федерация определенно будет оклеветанна западными врачами, я думаю, что китайские врачи в основном боги и богини, мы уже много заплатили Ли Юнь, так что нам не нужно давать им в лицо сейчас". "

Сказав это, Болтон посмотрел на Ли Юня и сказал: "Может быть, то, что сказал господин Хольц, немного переборщило, но у него много достижений в Европейской медицинской федерации, и у него много достижений в мире медицины, и то, что он сказал, имеет смысл".

Болтон был под ухом королевы, а Ли Юнь не ожидал, что он будет так предвзято относиться к Хольцу.

Ли Юнь посмотрел на Королеву с угрюмым лицом и уже собирался говорить, когда Королева прочистила ей горло и открыла рот.

http://tl.rulate.ru/book/40985/1252188